

МОЙ
АЗИАТСКИЙ
принц 3

ДЖЕЙД ДЭВЛИН • ЛИС КАРБОН

18+

Джейд Дэвлин
Карбон
Мой азиатский принц 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73031328

SelfPub; 2025

Аннотация

Меньше дорам надо смотреть! Тогда и просыпаться будешь в своей постели, а не в чужом теле! И главное, хозяин-чеболь из него никуда не делся, с ним надо договариваться. Иначе не выжить среди акул бизнеса и восточной специфики! А если влюбишься?! Совсем беда...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Джейд Дэвлин, Карбон

Мой азиатский принц 3

Глава 1

Кирэн

На меня, кажется, медведь упал, а не прекрасный лебедь. А потом еще и сверху чем-то накрыли так, что стало совсем темно.

Ужасно воняло то ли хлоркой, то ли еще какой гадостью, что-то визжало и жгло левое плечо, будто раскаленным гвоздем ткнули и проворачивают.

Кислота, значит. Как минимум пара капель мне все же досталась, прожгла тонкое платице, которое я надела на свидание, и теперь плавила кожу. Черт! Получается, что мой ненормальный лебедь все же накрыл меня собой. А если основной ливень жуткой жидкости пришелся на него?!

– Вей! – Сама не знаю, откуда у меня взялись силы буквально подбросить все те десять тонн, что прижимали меня к брусчатке, вскочить, развернуться, оценить, что бешеную дуру от нас уже оттащили, и найти глазами Вейшенга.

Лебедь на первый взгляд был цел... во всяком случае, лицо точно не пострадало. И руки... а вот пиджак на плече дымился и на спине дымился – кажется, на него и вылили всю

гадость!

Итить твою мать! И даже воды нет, чтобы смыть... Хотя почему нет-то? В паре шагов мостик через узкую, но довольно полноводную протоку между двумя большими декоративными озерами. Мы же как раз туда шли, чтобы полюбоваться братьями по характеру моего парня. Лебедями в смысле. А значит...

– Бежим! – Я протащила Вейшенга волоком те два шага, что отделяли нас от перил, и, недолго думая, начала через них перелезать, все еще дергая его за собой.

– Кирэн?! С ума сошла?! – Он схватил меня за талию.

– Вода смоем кислоту! Быстрее! – От переживаний руки тряслись, я даже перестала чувствовать собственную боль. На него же попало намного... намного больше!

– Не надо. – Вейшенг, вместо того чтобы послушно прыгнуть следом, с неожиданной силой втащил меня обратно на мостик. – Тише, тише, все в порядке. Успокойся...

– Да нет же, у тебя вся спина! Уже ткань проело!

– Там пластины...

– Что?

– Пластины бронника. После покушения вшили во все пиджаки. Я в порядке. А вот твое плечо... – Он только теперь заметил проплавленный рукав платья, моментально стал еще бледнее и проорал в сторону телохранителей: – Черт! Тащите аптечку! Скорую уже вызвали?!

– Надо промыть большим количеством воды. Долго про-

мывать. А потому снимай пиджак и ныряй! В речку! Я с тобой!

— О Будда... — Вейшенг неуверенно посмотрел сначала на озеро, потом на меня, но утвердительно мотнул головой. — А знаешь... давай!

Скинул пиджак, схватил меня на руки. А затем легко, как заправский акробат, вскочил на перила и прыгнул. Я только успела краем глаза заметить кинувшихся в нашу сторону телохранителей. Но они опять не успели за слишком ретивыми подопечными, и мы ушли в глубокую, на удивление чистую воду с головой.

А когда вынырнули, то даже не успели ничего ни сказать, ни сделать, разве что немного отдышаться. Потому что из-за поворота выплыл здоровенный черный лебедь и с любопытством уставился на нас, изогнув шею изящным вопросительным знаком.

Сначала мы вдвоем напряженно застыли: лебеди известны тем, что готовы очень агрессивно защищать территорию и гнездо. Но видимо, местный птиц уже давно привык к наглým людишкам и не воспринимал их как угрозу. А потому лишь с недоумением рассматривал глупых человекoв со всех сторон, медленно плавая вокруг нас. Убедившись, что в наших руках нет никаких вкуснях, он презрительно курлыкнул и величественно урулил обратно за маленький островок, недовольно дергая хвостиком.

Кто первый начал ржать, я не помню. Но мы барахтались

в воде, как две лягушки, цеплялись друг за друга и тряслись от хохота на удивление дружно.

– Целоваться будем? – спросила я, отбрасывая с лица мокрые волосы. А что тут скажешь, если выглядел мой лебедь так, что хоть слюной давить? Намокшая ткань рубашки обрисовывала мышцы, вроде не особо выпирающие, но отчетливые и такие... даже на вид сильные, гибкие, настоящие. Капли воды застыли на ресницах. Волосы Вей тоже убрал назад, картинно так, как это делают модели в рекламе дорогих духов. С учетом того, что на его запястье все еще поблескивали неимоверно дорогие часы, действительно казалось, что мы тут не от кислоты спасаемся, а снимаем дораму.

Вейшенг на долю секунды приоткрыл рот, вот явно хотел что-то спросить. Осмотрелся вокруг, заметил нескольких зевак, уже нацеливших смартфоны, и, казалось, хотел было отказать. А потом взял и передумал. И даже отвечать не стал, просто притянул меня к себе и...

На берег мы выбрались бог знает сколько времени спустя, когда вокруг уже сияли мигалки полиции и скорой помощи, а толпа собралась такая, будто им бесплатно каждому по ай-долу обещали. Ненормальную девку, которая все еще пыталась что-то орать, уже запихнули в полицейский фургон.

– Кто это был? – спросил лебедь в машине, когда нас ощупали, осмотрели, напоили чем-то горячим, укололи чем-то полезным, вытерли, намазали мазями, залепили пластырем наконец и переодели.

– Честно? Без понятия. Не помню. – Я тяжело вздохнула. – Думаешь, я шучу, когда говорю об амнезии?

– А что ты вообще помнишь? – Вопрос прозвучал несколько напряженно.

– Как целовать лебедей – помню. Как палочки до рта доносить – тоже помню. Кстати! Есть хочу! – Мне так не хотелось сейчас говорить о прошлом, об амнезии, о том, чего я сама не понимала и не могла объяснить. Да к тому же желудок меня полностью поддержал: взял и заурчал, прямо как у какой-нибудь героини из драмы в ответственный момент.

– А как все время рваться закрыть меня собой – не помнишь? – Вей смотрел так пристально, будто пытался проникнуть взглядом под кожу.

– Э... хм. Об этом не надо помнить, оно само. Ладно... давай сменим тему, хорошо? Мне не по себе, если честно, и я правда хочу есть.

– Хорошо. Но пообещай, что в следующий раз ты не полезешь вперед меня, – абсолютно серьезно и как-то даже жестко потребовал Вейшенг.

– Не могу, – вздохнула я. – Говорю же, оно само.

– У меня была броня. Если бы не твой порыв, пострадал бы только пиджак. – Лебедь с легкой болью посмотрел на мое плечо, совершенно не вспоминая, что на нем тоже остались «боевые раны».

– Или твое лицо. Не загадывай, – вздохнула я, проводя пальцем по чужому подбородку.

– Для мужчины лицо не так важно, как для девушки. – Он настойчиво схватил меня за ладонь и заглянул в глаза.

Я мотнула головой:

– Давай лучше договоримся, что ну их на фиг, следующие разы. Не желаю!

– Никто не желает. Но я настаиваю. Если ты хочешь со мной отношений, мы раз и навсегда на берегу договариваемся: защищать семью – моя работа. И ты не будешь мне в этом мешать, пытаясь единолично принять удар на себя. Кирэн, это важно для меня. Обещай!

– О господи... Ладно, я обещаю, что не буду мешать и лезть поперек батьки в пекло. Но! Если почувствую, что могу помочь, не проси меня стоять в стороне.

– Для начала хватит и этого, – после долгой паузы тяжело вздохнул лебедь, взял с подголовника впереди стоящего кресла полотенце и намотал мне его на голову, потому что с длинных волос все еще капало. – А дальше разберемся. Поехали.

– В ресторан? – с надеждой спросила я, выглядывая из полотенечного тюрбана.

– Домой. Я сам тебя покормлю.

Глава 2

Вейшенг

– Правда, там сейчас нет прислуги, – добавил я, спохватившись и начиная осознать, что только что сделал. Я позвал Кирэн в свой дом... в тот, где была Кристи.

Даже более того, в тот момент, когда девушку позвали по никнейму из сети, я на полном серьезе подумал, что они – один и тот же человек. Черт возьми, как говорят северяне! Я окончательно запутался и, по-моему, схожу с ума. Но этого же просто не может быть!

А с другой стороны... как я раньше не задумывался? О чем? О том, что эта девушка была в коме и ее родителям говорили готовиться к худшему. А она пришла в себя, будто ничего и не было. Пришла в себя ровно в тот же день, когда на меня совершили покушение. В тот же день, когда исчезла Кристи!

Итак, факты: Кирэн ничего не помнит. Ее ник в сети «Крис». Ласково – Кристи. Она, мать ее, переводчик! Профессиональный! Не многовато ли совпадений?! Из несоответствий – ее образ в моих снах кардинально отличается от нынешней внешности. Кристи была русской, и по духу, и по виду. А еще она была совершенно ненормальной, веселой, взбалмошной, не видящей границ и приличий, если ей так захочется. Она была огненно-яркой, простой и горячей. Со-

всем как Кирэн...

Будда! Слишком много совпадений! В голове не укладывается, этого просто не может быть!

Я верю, что в своей собственной черепушке мог нафантазировать все что угодно. Или, чем демоны не шутят, подцепить призрака умершей девушки. Хоть это само по себе сумасшествие. Но чтобы моя шизофрения и реально живущая девушка вот так совпадали? Судьба? Паранормальное явление? Шутка богов?

А может, это я сейчас в коме и все происходящее – бред моего воспаленного мозга? Тогда что было реальностью, а что сном? Призрак в голове или события после его исчезновения? «Снится ли мудрецу, что он бабочка, или это бабочка видит сон о том, что она мудрец?»

– Але, гараж. – Мое персональное сумасшествие высунуло нос из полотенца. – Ты чего загрузился, как траулер на рейде? Выложи из головы все эти контейнеры проблем и дурных мыслей, я тебя умоляю! Выкинь на фиг!

– Куда? – машинально переспросил я. И улыбнулся странной даже для меня самой улыбкой – то ли маньячной, то ли обреченной. Интересно, какой диагноз мне поставят в психиатрической больнице за мои размышления?

– Оспаде, да куда угодно. В море! Мы вон мимо набережной будем проезжать, смотри в воду и выгружай, выгружай. Чего ты? Вроде все нормально было, а как в машину сели, так у тебя на лице вся скорбь мира выступила.

– Скажи... а ты говоришь по-русски?

– Э... ну да. Это же язык моей матери. Ты не читал анкету? Первая жена господина Сюэ была из северных варваров, – осторожно выдала девушка.

– Что такое Бай Бай Ка?

Кирэн моргнула и полезла-таки щупать мне лоб. Я не возражал, ее прохладная после озерной воды ладонь была как нельзя кстати.

– Ты головой не ударился, пока мы прыгали и плавали? Или перегрелся на солнышке? – Она прислонила ладонь уже к своему лбу, сравнивая температуру. – Да вроде нет, я бы заметила. Это же имя твоего кота!

– Я знаю про имя, но что означает это слово? В переводе с русского?

– Кхм... ты что, назвал котика, не зная значения слова? Ну, оно так-то не очень-то и русское. Татарское скорее. Так называется местная нечисть в Поволжье. Нечто вроде домашнего духа в деревенской избе. А еще этим словом пугают маленьких детей, якобы Бабайка прячется под кроватью и кусает непослушных малышей за пятки.

– Кусает, – немного заторможенно кивнул я. – Если разыграется.

Хм.

И как это понимать? Совпадение? А бывают такие совпадения вообще?

– Что-то ты мне не нравишься. – Между тем лицо у Кир-

эн стало озабоченное. – Шок, что ли, догнал? Ты нормально себя чувствуешь? Шрамы не болят? Тебе же плечо прострелили, а теперь эта идиотка еще и кислотой...

– Откуда ты знаешь про плечо? – Вопрос выскочил сам собой, будто кто-то чужой его задал.

– Не помню. Читала, наверное, – еще озабоченнее отмахнулась Кирэн. – Да и какая разница? Все, кажется, мы доехали. Сам выберешься из машины? Или ну его на фиг, разворачиваемся и едем в больницу?

– Ни в анкете, ни в СМИ про характер ранения не писали. Как и про попадание огнестрельным оружием, – нахмурился я.

– Тебе точно надо в больницу. Господи божечки, да я ее своими руками придушу, идиотку кислотную! Ты точно головой не ударялся? Так, надо позвонить... а, блин! И твой, и мой телефон же утопили. Да что ж такое, почему я в тот момент просто не подумала? И часы, и документы из твоей барсетки! Вот дура-то! Надо было...

– Тихо. Не суетись. Я нормально себя чувствую. Раз приехали, выходим. – Сам не знаю, откуда на меня вдруг снизошло это странное спокойствие. Может, на фоне паникующей и оттого неимоверно милой Кирэн в моем теле и разуме сработали какие-то древние мужские механизмы. – Мне очень приятна твоя забота, Крис... Кирэн. Но суетливо прыгать вокруг меня, будто перед тобой не взрослый человек, а подавившийся младенец, не стоит. Ты сама пострадала не

меньше.

И верно, девушка тяжело вздохнула и слегка осела. Посмотрела на меня снизу вверх котеночьими глазами и потеряла виски, опуская ресницы. Кажется, ее даже слегка повело в сторону.

– Вот об этом я и говорю. Голова кружится? Сейчас, погоди... не дергайся сама.

Полотенце, упавшее с ее волос, я так и бросил в салоне. А сам подхватил девушку на руки и вытащил из машины. Хорошо, что мы уже въехали на подземную парковку под особняком, здесь нет лишних глаз.

Телохранители, которые буквально прилипли к капоту моего автомобиля, не в счет. Они и так провинились, подпустив ко мне сумасшедшую с кислотой, теперь ни на шаг не отойдут, чтобы не лишиться вместе с зарплатой еще и головы. Мне их еще от отцовского и братского гнева прикрывать. Технически я сам отправил всех подальше, чтобы сводить свою девушку в парк. А они послушались, пусть и не должны были по регламенту. Будда, чего только нет в моей голове. С тех пор как там побывала Кристи, мои мысли, всегда строгие и направленные, научились разбредаться кто куда. Это, конечно, сильно расширяло горизонты, не спорю, но... такое ощущение, что шизофрения растянула мой разум до огромных размеров. А когда исчезла, там осталось пустое место. В которое моментально набилось множество чепухи.

– Эм... слушай... – Кирэн не пыталась брыкаться или от-

пихиваться, покорно устроилась у меня на руках и прижалась. – А куда ты меня привез? Это место не похоже на поместье У.

– Домой. Я привез тебя домой.

Глава 3

Кирэн

– Хороший дом, – одобрила я. – Только пустой какой-то...

– Конечно, пустой, после ранения я жил в поместье родителей. Даже прислугу пришлось перевести туда, – пожал плечами Вейшенг, который прямо на руках пронес меня по всем своим владениям. Я примерно на этапе бассейна начала тихонько вошкаться и пихаться, намекая на то, что таскать тяжести в его положении – не самое полезное занятие, но меня так и не отпустили.

Он принес меня в кухню, усадил на барный стул возле пафосной мраморной стойки и велел ждать, пока готовится еда. Которую сам и собрался стряпать.

– А откуда продукты, если здесь никто не жил? – Я крутила головой, оглядываясь и оценивая неброскую лаконичную дороговизну интерьера.

– Я где-то неделю назад распорядился, чтобы дом готовили к моему возвращению, – ответил лебедь, затягивая на себе радикально-черный фартук. – Продукты каждые три дня заменяют на свежие, чтобы можно было приехать и жить в любой момент.

– А старые куда? – удивилась я, не отводя взгляда от его фигуры. Даже если готовит он отвратительно, мне, кажется, будет достаточно одного лишь зрелища.

– Поскольку продукты высокого качества и вполне съедобны, их отвозят в бесплатную столовую для людей в затруднительном положении. Ты будешь стейк из телятины или из тунца? – Вейшенг слегка наклонился, заглядывая в морозилку, которая очень кстати оказалась внизу. Мм...

– А лапшички нет? Я бы поела горячей лапши на курином бульоне! Посмотри тщательнее, что там в морозилке, – с легкой усмешкой попросила я, разглядывая чужие тылы.

– Хм... есть перепелки. И рисовая тянутая лапша, но одно с другим, по-моему, не очень сочетается, – ответил он, разгибаясь. Жаль.

– О! – Я оживилась и прыгнула с табурета. – А мука есть? Обычная, пшеничная. А яйца? Морковь и лук? Слушай! На фиг стейки и рисовую, давай приготовим домашнюю «татарскую»!

– Какую?! – с удивлением глянул на меня Вей. – Я не знаю такого блюда.

– Так, поставь пока вариться своих перепелок. Вон в той большой кастрюле. А еще нам надо чуть обуглить разрезанную луковицу и пару морковок на сухой сковородке.

– Мм?! – Лебедь недоуменно приподнял бровь, но покорно сложил перепелов куда попросили.

– Поверь, будет вкусно. Сейчас, только тесто заведем... где у тебя миска?

– Я собирался самостоятельно приготовить что-то попроще, чтобы угостить тебя, – выдохнул Вейшенг.

– Да это блюдо проще простого! Мы вместе приготовим и вместе угостимся.

– Хм... ну ладно.

Кажется, лебедю стало любопытно, что за зверский звезд я собираюсь устроить на его кухне со странным набором продуктов. А мне просто ужасно захотелось обычной домашней куриной лапши, которую виртуозно готовила татарская бабушка моего основного работодателя.

Олигарх, сибарит и гурман чего только не перепробовал на своем веку и при своих деньгах, какими только трюфелями в золотых омарах не угощался, а вкуснее бабушкиной лапши так ничего и не нашел. Сам говорил!

Мы его деловых партнеров к этой бабушке в деревню с гордым названием Чубар-Абдуллово возили регулярно. И я насмерть впечатлилась тем, с какой скоростью местные дамы раскатывают и режут домашнюю лапшу. Честное слово, все китайские повара-фокусники из ютуба отдыхают! Я сразу попросила бабушку и прочих хозяек, чтобы научили. Достичь их скорости и ровности у меня не вышло, конечно, но основную премудрость я постигла.

– Долго варить придется. – Лебедь грустно взглянул на тушки перепелов, закипающих в кастрюле.

– Нет, – засмеялась я. – Полчаса на все про все, перепелки готовятся моментально, лапша еще быстрее.

– Но разве не надо вываривать так, чтобы мясо слезало с кости и частично растворилось?

– Еще чего! Мясо надо жевать! И косточки обсасывать.

Я оказалась права, несмотря на скептическое лебединое хмыканье. Ровно через полчаса две большие миски лапши стояли на столе и одуряюще пахли на всю совершенно немаленькую кухню. Впечатленный Вейшенг осторожно принимался.

– Пахнет вкусно, – признал он. – А соусы? Перец? Кунжутное масло?

– Ты любишь все очень острое?

– Не особо. Мне хватает традиционных вечеров в родительском доме.

– То-то у тебя кожа лица без шрамов от акне, – вскользь заметила я. – В подростковом возрасте, небось, не ел ни перца, ни шоколада... Ладно, приступим! погоди только, я зелень мелко порежу. И еще кое-что: водка у тебя есть?

– Водка? Рисовая? – задумчиво осмотрелся лебедь.

– Лучше бы пшеничная. Нормальная.

– Мм... теоретически в баре должен быть очень разнообразный набор спиртного. Поискать? – посмотрел он на меня с подозрением.

– Обязательно! И я видела тут у тебя специальный охладитель для напитков, чтобы сделать ее ледяной.

– Ты такая странная. И непонятная. Но мне интересно, – признался Вей и пошел к мини-бару, расположенному над декоративным камином.

– Ха, еще бы! Я научу тебя плохому, не сомневайся!

Спустя пятнадцать минут мы оба отвалились от стола, сытые по самые брови. И... чего скрывать, слегка под хмельком. Но только слегка, честное слово! Потому что есть после мощного стресса горячую домашнюю лапшу без стопки-другой ледяной водочки — это святотатство и перевод продуктов. А вот если всего в меру, наступает настоящее блаженство! (Под цензуру)

— О Будда, я не могу встать, — пожаловался лебедь, сыто отдуваясь. — Все мышцы словно в кисель превратило. И комната слегка шатается.

— Но тебе же нравится такая расслабленность?

— Я бы соврал, сказав «нет». Только как теперь я отнесу тебя на руках в спальню?

— Пф! В спальню с тобой я и сама дойду, фиг удержишь. — Мое хихиканье оказалось заразительным, и Вей тоже тихо рассмеялся. — В крайнем случае, доползем шалашиком!

— Шалашиком? Это как? — слегка ословело моргнул он.

— Вставай, покажу. — А вот я улыбалась на полную катушку, не скрывая своего настроения.

— Ох... минуточку, я соберусь с силами.

— Давай, мне тоже надо сгрести ручки-ножки в одну кучку.

— А голову?

— Что «голову»?

— Голову в эту кучку сгрести не надо?

— Ха! Ну ты придумал. Голова в таком деле совершенно лишняя! От нее одни проблемы. И вообще!

– Что «вообще»? Хочешь сказать, я ее из-за тебя потерял?

– А ты потерял? Надо же, как приятно. Я-то давно ее где-то посеяла, еще в тот день, когда ловила лебедя в полете. Ну чего ты ржешь? Я совершенно серьезно!

– И поэтому сама все время хихикаешь.

– Это я радуюсь, что заполучила тебя наконец в постель! Дашь кубики пощупать?

Вей почему-то поперхнулся воздухом. Посмотрел на меня почти протрезвевшим взглядом. А потом... кивнул.

Глава 4

Вейшенг

Утро следующего дня наступило как-то внезапно и слишком быстро. А самое обидное – слишком громко.

Я едва разлепил глаза и застонал, когда на голову каким-то чудом плюхнулась подушка, отрезая основной звук. И нет ничего удивительного в том, что под подушкой рядом со мной обнаружилась Кирэн.

Она очаровательно и сонно моргала, вздыхала и пыталась сдерживать зевоту, закрывая лицо ладонью. Но при этом заботливо поправила ту самую подушку, которой накрыла нас обоих:

– Кажется, если мы не встанем, родственников поубавится с обеих сторон...

– Пусть сначала проорутся, – недовольно поморщился я, вслушиваясь в приглушенные крики матери и чей-то возмущенный бас, кажется отца Кирэн. Или дяди? – И решат все между собой. Нам лучше появиться попозже.

– Да пусть их, конечно... – Кирэн все же зевнула, прикрыв рот ладошкой. – Ты как?

– Чувствую себя то ли мудаком, то ли идиотом, – честно признался я, ощущая недоумение и странное облегчение по поводу собственной искренности. – Затащил в постель и обесчестил невинную девушку, после того как слегка ее под-

поил. Причем еще и умудрился воспользоваться стрессовой ситуацией. Ну, во всяком случае, именно об этом, кажется, кричит твоя мачеха. А на самом деле мы...

– ...уснули на этапе ощупывания кубиков, – радостно захихикала маленькая зараза. – Но зато как выпались! Божечки, я сто лет так хорошо не отдыхала!

– Это да. – Было удивительно ощущать ситуацию именно таким образом, но правота Кирэн рассеивалась по телу приятной расслабленностью и готовностью хоть сейчас вскочить, подхватить ее на руки и... горы своротить? Что там положено вытворять в таких случаях? – Что будем делать?

– Лежать и радоваться, что догадались с вечера запереть дверь в спальню на ключ. – Она пожала плечами и хихикнула. – Раз уж мы все равно друг друга зверски обесчестили, будем наслаждаться плодами бесчестья на полную катушку.

– Жаль, нет газировки, – чуть поморщился я от головной боли, когда услышал сквозь подушку рывканье отца. Благо после него стало удивительно тихо. – Ну или попкорна. Отсюда плохо слышно.

Кирэн хмыкнула и убрала подушку. Потом подумала, огляделась, вылезла из-под одеяла в одной моей футболке, которую я сам выдал ей вчера вечером, и достала откуда-то из-под кровати свою торбу от Hermes. Порылась в ней и вручила мне...

– Серьезно? Опять еда? И средство от похмелья? – удивился я очередному контейнеру с фруктами и бутылочке с

напитком. – А портала в иной мир у тебя там нет, случайно?

Утолить первую жажду половиной бутылки лимонного тоника было невероятно приятно. Легкая горчинка пришлась очень кстати.

– Увы, – хмыкнула Кирэн, потягиваясь.

Я успел заметить, что на ее трусиках нарисованы котята, и слегка... поплыл. Причем непонятно даже, от стыда или от... Будда!

– Хотя я бы предпочла портал в мой холодильник. Вот реально была бы полезная штука. Спасибо, – отреагировала она на оставленную для нее половину бутылочки тоника. – Ты мой герой!

– Я? Это же твои запасы.

– Но ты подумал обо мне, когда не выдул все одним глотком. Приятно. Прямо мур-р-р!

Ох... никогда раньше меня не прошибало морозом смутного узнавания и жаром банального желания одновременно. Было страшно и приятно, горько и сладко, непонятно. Возможно, я окончательно сошел с ума, но даже если это так – я точно не собирался ничего менять. Пусть уж я лучше буду счастливым сумасшедшим, к которому вернулась его необычная любовь, чем несчастным скептиком. Ведь если Кирэн – это действительно моя Кристи, то получается, что я точно не предаю ее память. Разве не идеально? Главное теперь – не рассказывать об этом семейному психологу, да. А еще... окончательно убедиться. Но как это сделать? Просто

спросить?

Не знаю, но почему-то я не мог этого сделать. При одной только мысли о том, что можно задать прямой вопрос, волосы вставали дыбом. Охватывал какой-то первобытный, невнятный ужас. Казалось, стоит мне вымолвить хоть слово на эту тему – и все станет как в сказке. Только вот не в той доброй и счастливой истории, что читают детям на ночь, а в сказке древней, что существует почти у каждого народа в мире. Когда эгоистичный герой не только срывает с возлюбленной завесу тайны, но и сжигает ее шкуру, перья, а то и вовсе крылья любимой, чтобы она от него не улетела. И в тот же миг теряет ее навсегда. Второй раз я это вряд ли переживу.

Да даже если это не навредит Кирэн, что делать мне? Потому что а вдруг нет? Вдруг это все-таки не она? И тогда получится, что все мои надежды, все счастье от встречи, все это сладкое томление – ложь?

– Тебя кто-то укусил за мозг? – перебила мои мысли Кирэн. Лицо у нее было озабоченное. – Хьюстон, у нас проблемы?

– Нет. – Я потрянул головой. – Не обращай внимания, иногда меня просто... клинит. Встаем?

– А куда нам деваться? – хмыкнула она. – Еще пять минут – и вместо нормальных родственников у нас будет полный комплект Монтекки и Капулетти, причем сразу с ядом.

– Пойду первым, – вздохнул я, запахивая халат.

– Не-не-не, лучше я. Заодно и огорошу их чем-нибудь... необычным. А то на твоём лице сейчас вся боль и траур мира, ещё подумают чего не того. Да и одно дело, когда из спальни молодых первой выскакивает довольная девица, а другое – серьёзный парень. Предлагаю тебе вообще временно уснуть.

– Нет. – Я нахмурился, хотя губы сами собой разъехались в улыбке. Вот вроде предлагала она какую-то дичь: выставить перед собой женщину, чтобы защититься?! Но делала это так потешно, что я даже на секунду поверил, что это выигрышная тактика. Во всяком случае, никто с порога не обвинит в изнасиловании. Тем не менее я не привык уходить от ответственности.

– Ладно, – к удивлению, не стала спорить Кирэн. – Пошли вместе.

И мы пошли. Тихо, медленно, стараясь не издавать лишних звуков, выглянули из-за перил второго этажа и прислушались. Ну надо же перед появлением оценить обстановку, да? А то, может, мы совсем не вовремя.

Старшие представители семей Сюэ и У сидели за одним столом. И очень напряженно... пили чай с печеньем. Шоколадным. Я его покупал ещё до инцидента с покушением. Кристи очень понравилось яркое оформление жестяной коробочки: та буквально утопала в черных клыкастых котятках. «Именно так должны выглядеть печенки, которыми переманивают на темную сторону», – заявляла тогда моя личная

шизофрения и все предвкушала момент, когда мы его кому-нибудь пафосно предложим.

Видимо, старшие в семье уже о чем-то успели договориться и сейчас ждали только нас с Кирэн. Непонятно только, почему не постучались и не разбудили, только между собой скандалили.

А вот Линьяо, который стоял в дверях, очень заметно искрил. И не загорелся до сих пор только потому, что рядом была Юлань, которая держала своего токопроводящего мужа под руку и что-то говорила ему на ухо.

Глава 5

Кирэн

– Я склонен рассмотреть окончательный разрыв данной помолвки. – Грозный шкаф с челюстью смотрел на меня так недобро, будто готовился уронить свои антресоли прямо мне на голову. – Ничего личного. Но мало ли какие еще фанаты вздумают навредить моему брату из-за связи с Сюэ Кирэн! У нашей семьи и так врагов достаточно, чтобы собирать на свою шею еще и чужих озабоченных сталкеров!

Его мрачное выступление не то чтобы вышло совсем уж неожиданным. Ведь он угрожающе двигал челюстью с самого начала. И грозовую тучу, готовую вот-вот прохудиться молниями, тоже изображал давно. Но вот такой категоричности, кажется, не ожидал никто. Даже папочка и мамочка У.

А вот Вейшенг, по-моему, ожидал. Не зря же он вцепился в меня еще тогда, когда мы спускались по хайтек-лестнице в гостиную. И сейчас стиснул еще крепче, чуть ли не обволок, окружая и ограждая. Ну, точнее, поставил-то он меня перед собой. А сам навис сзади и сверху, обхватив неожиданно сильными крыльями поперек туловища, и уставился на брата тяжелым взглядом страшно недовольного орангутанга, которому на его территории какой-то безумец посмел показывать неприличные жесты бананом.

– Нет. Никакого разрыва.

Главный господин У неожиданно хмыкнул, до смерти знакомым жестом потер переносицу, но промолчал. Не стал мешать дорогим потомкам сверлить друг друга зверскими взглядами.

– А как по мне, глупо теперь разделять две проблемы по разным корзинам. Лучше посадить этих голубков в одну, но максимально хорошо охраняемую, – хмыкнули со стороны стола.

– Спасибо, бабушка, – пришла моя очередь выступать. – Но мы уже взрослые люди. Понимаем вашу озабоченность. Сами не хотим больше подобных эксцессов. Но и в корзину тоже не хотим. У нас работа, личная жизнь и прочие планы.

– Да кто тебя спрашивает, малявка?! – неожиданно рассердился не кто-нибудь, а дядюшка-раздолбай. – Как взрослые решат, так и будет!

– И давно ты стал таким правильным? – Я не могла не спросить, бросив взгляд на не менее моего удивленных бабушку и отца. – Помнится, еще вчера скандалил с ба, что женит она тебя только через твой труп.

– Ты ничего не понимаешь! Это другое! Я мужчина и могу сам за себя постоять!

– Да ладно! – Ну честно, я пыталась не ржать. Получалось плохо. – Бабушка, хватит кормить его печеньем!

– Хороший мальчик. – Бабушка демонстративно подвинула тарелку с сиротливой последней печенюшкой к младшему сыну. – Всегда бы так. Кирээн, я считаю...

– Ба, а кто это вообще был и чего ей приспичило? – Поскольку шансы залипнуть в родственный кисель намертво увеличивались с каждой секундой, надо было как-то вырывать в конструктив.

– Твоя подруга. Бывшая, – выдохнул дядя. – Тебя еще тогда предупреждали, что она не более чем пиявка, которая предпочитает сосать из тебя деньги. Но ты не верила.

– Ничего не помню. – Отличную отмазку мне организовала оригинальная Кирэн, ничего не скажешь. Еще б она странных друзей не заводила, цены б девчонке не было.

– Знаем. Потому и не упоминали об этой стерве. Думали, сама отвалится. Но она, видимо, слишком привыкла, что ты выполняешь все ее хотелки за притворное сочувствие. Забудь, эта сумасшедшая уже в тюрьме. Тем более что это именно она... эм... – Тут дядя вспомнил, что мы далеко не одни в комнате.

– Продолжайте, господин второй Сюэ. Сейчас самый подходящий момент, чтобы рассказать подробности, – предсказуемо вмешался господин У.

– Ма? – Дядя вопросительно уставился на бабушку.

– Да говори уже. Считай, одна семья. А выписки из больницы я господину У еще на прошлой неделе сбросила. Должен же он знать, чем болела его невестка.

– Шу-шу* дотрепался, – шепнула я все еще обнимавшему меня «крыльями» лебедю. – Сейчас твой папочка его выпотрошит. Спасем или пусть?

– Пусть. Тем более мне самому любопытно. Но если ты не хочешь объявлять это во всеуслышание, мы можем...

– Не-а. Мне тоже интересно. Только прикрой меня от лазерного шкафа, а то он во мне сейчас дырку просверлит.

Примечательно, что Вей даже не стал переспрашивать, какой именно шкаф я имею в виду и откуда у него лазеры. Просто демонстративно повернулся так, чтобы скрыть меня от Линьяо и его пламенных взглядов.

– Пожалуйся потом Юлань, – шепотом предложил он, опасно приблизив теплые губы к моему уху. Стало жарко, щекотно и, черт возьми, адски приятно. – Наша нежная невестка на самом деле тот еще серый кардинал и мужа держит в... как это говорят? В перчатках из ежа? Кто бы мог подумать, правда? И никто вне узкого круга даже не подозревает, что мой грозный брат – подкаблучник.

– Счастли-ивые, – протянула я, посмотрев на эту милую пару влюбленными глазами из-под крылышка лебедя. Шкаф аж поперхнулся, уловив мой взгляд. И зачем-то тоже прикрыл жену. А вот Юлань взяла и подмигнула, обняв мужа за талию и снова сказав нечто тихо-тихо, чтобы только он услышал. Линьяо очень знакомо покраснел кончиками ушей, но зато от нас отвернулся.

– Не отвлекайся слишком, – напомнил Вейшенг, снова провокационно щекоча мое ухо губами. – Твой шу-шу рассказывает важное. Как раз дошел до дела.

Я вздохнула, кивнула и преданно уставилась на дядю, ко-

торый в этот момент вещал:

– Тогда мы и выяснили, что эта дрянь не только использовала нашу старшую как бездонный кошелек, но и передавала ей собственный рецепт на лекарства! На системные ретиноиды!

– Это те, которые избавляют от прыщей? – уточнил господин У.

– Да, они, – с тяжким вздохом подтвердила бабушка. – Единственное пока действительно работающее средство. Научно доказанное. Но есть нюанс. Эти препараты ни в коем случае не должны приниматься без строгого контроля врача и постоянных анализов! Потому что они влияют на внутренние органы, особенно на печень.

– Из-за этих ретиноидов Кирэн и впала в кому?

– Согласно исследованию, они стали тем камнем, что сломал стену. Ведь, кроме них, Кирэн пила еще и множество средств для похудения. А самое главное, ушлая девица, помимо того, что тащила из Кирэн деньги, постоянно внушала ей, что та страшная, жирная и прыщавая уродина, от которой шарахаются даже собственные родственники. Что никто никогда ее не полюбит. Что даже общаться с ней может только эта Фу Ниянь, потому что добрая и родственная душа. Говорю же, тварь редкостная.

– И вы не оградили ребенка от такого человека? – снова вспыхнул Линьяо.

– Серьезно? Вы можете как-то оградить нынешнюю мо-

лодежь от интернета? Поделитесь, как вам это удастся, не замуравав ее в бункер без связи с внешним миром! – живо развернулась к нему ба.

– Кхм... – закашлялся не только шкаф, но почти все в комнате. Даже лебедь. Даже я.

– Смысл еще в том, что мы, к своему стыду, узнали обо всем постфактум, – со вздохом сказал папочка. И посмотрел на меня почему-то виновато. – Когда начали детальное исследование причин, приведших мою дочь к коме. А до этого считали девуцу пусть не особо приятной, но относительно безобидной прилипалой. Мало ли у всех у нас прихлебателей, которым важны лишь деньги. А у Кирэн было не так уж много живых школьных друзей. Кроме всего прочего, моя дочь слишком много училась...

—

* Шу-шу – дядя по отцу

Глава 6

– То есть эта сумасшедшая не первый раз вредит моей невесте? – Голос Вейшенга в разговоре звучал редко, но вот уж сказал так сказал. Словно все точки над *i* расставил. И посмотрел на всех спокойно, даже холодно.

Я это заметила потому, что после первых слов извернулась и заглянула ему в лицо. А он еще крепче стиснул и явно не собирался меня никуда отпускать.

– Больше не навредит, – так же спокойно и холодно отозвался господин У, глядя на сына. – Можете не беспокоиться. Наша семья умеет защищать своих.

Вот старый хрыч, это он моих подье... подколот?! Мол, мы-то умеем, а вы... Чья бы корова мычала! Защитники! А лебедя у кого подстрелили?!

– Кхм! – Папочка предсказуемо вскинулся, но бабушка положила тонкие сухие пальцы ему на сгиб локтя и так выразительно посмотрела на господина У, а потом куда-то в плечо Вейшенгу, что закашлялись разом все.

– Думаю, нам действительно стоит объединить усилия, – сказала она пару мгновений спустя. – Верно, госпожа У? Две серьезные женщины за своих детей любого одолеют. Мужчины в обоих случаях не справились. – Еще один строгий взгляд, причем разом всем мужчинам в комнате. – Пора выводить тяжелую артиллерию.

– Конечно. А еще можно сходить к одной моей знакомой шаманке, – ответила ей понимающим взглядом будущая... свекровь? – Заодно и астральную карту молодым рассчита- ем.

– Астральную карту? А вдруг шаманка скажет, что они несовместимы? – тут же испугалась мачеха.

Да уж, пусть я и не особо верила во всякую мистику (при том, что сама вон сплошная мистика! Как тут не поверить, да? Но скепсис никуда не делся), но вот выкачивающих деньги «астролухов» видела не раз. У меня один из шефов был любителем в каждой стране к «народной мудрости» приоб- щиться. Такая что угодно может ляпнуть, если почует выго- ду.

– Значит, шарлатанка, – отрезал господин У и саркастич- но посмотрел на нас.

– Я имею в виду, рассчитает им дату свадьбы и прочие подробности, – спокойно уточнила мадам У. – На совмести- мость их давно проверили. И с вашей, и с нашей стороны, верно, госпожа Сюэ?

– Кхм, ну да. В брачном агентстве такие услуги тоже предоставляют, – слегка смутилась мачеха.

– Хорошо, с этим разобрались. Теперь надо решить, что делать с тем цунами, что прямо сейчас сносит все новост- ные ленты. Происшествие снимали минимум с семи точек, и видео, конечно, уже вирусится по всему азиатскому сегмен- ту. Еще пара часов – и западные догонят. У Вейшенга по-

сле той истории с машиной слишком много поклонников. У Кирэн... сами понимаете. Эти двое на данный момент – любимые куклы фандома. Особенно после того, как закрывали друг друга от нападения и целовались по пояс в воде у всех на виду.

– Последние снимки вообще шикарны, – вдруг хохотнул дядя. – Кто-то с другой стороны озера снимал местных птиц профессиональной камерой. Получился один ошарашенный черный лебедь крупным планом и двое лобызающихся на фоне мостика, похожих на городских сумасшедших. Один слишком смелый журнал предложил выкупить этот шедевр для обложки.

– Моя вторая внучка мониторит ситуацию и уже отказала двум крупным студиям в праве на экранизацию. И одному известному издательству маньхуа. Пока под предлогом того, что история не закончена. Издательство, правда, уверяет, что так даже лучше и онгоинг всегда быстрее продается.

– Постойте? Какая экранизация? Какая история не закончена? – ожил вдруг шкаф с антресолями.

– Ну, история двух влюбленных отпрысков семей чеболей, – впервые вмешалась в разговор сестра. – Обычной дурнушки-толстушки, переродившейся в красавицу, но забывшей прошлую жизнь, и прекрасного трудоголика, пережившего покушение и оттого печального, но не сломленного. Сказка, в которой есть враги, интриги и настоящая любовь. И можно с чистой совестью постоянно приписывать фразу

«история основана на реальных событиях», намекая зрителю, мол, мы-то знаем, о ком она, и поспешим увидеть подробности хотя бы в исполнении актеров. Вы же понимаете, это будет бомба! Вот и студии это понимают.

– Нет!

– Ни в коем случае!

Кхм... как мы с Веем дружно-то взвыли!

– Вот поэтому я всем отказала, – вздохнула Мейрен, гася фанатичный блеск в глазах. Вот же ж, истинная специалистка в деле рекламы, но сестра хорошая. Правильная и умная. И вообще. – Но совместный стрим вы обязаны провести и объяснить людям, что произошло! А то в интернете настоящая паника. Я уже молчу о тысяче и одном предположении о том, что именно случилось и куда вы пропали после инцидента. Там дошло до такого абсурда, что всерьез рассматривают даже похищение инопланетянами. И не только ими.

Вейшенг стиснул меня еще крепче, так, что я невольно ахнула, и о чем-то крепко задумался. А потом резко кивнул:

– Ладно. Один раз. Просто чтобы завершить ситуацию.

– Ди-ди? – отчего-то больше всех удивился шкаф с антресолями. Даже миндалевидные глаза стали почти круглыми. И смотрел он этими круглыми глазами даже не на брата, а на меня. Смотрел-смотрел, а потом подозрительно прищурился.

– Меня беспокоит другое, – вдруг снова вмешался дядя. И такое у него было выражение лица при этом странное...

задумчиво-меланхоличное. У меня от такого зрелища между лопаток зачесалось. Словно по старой памяти, которой, по идее, и быть не должно.

А еще бабушка, папа, Мейрен и даже мачеха тоже напряглись, будто знали, что это выражение лица означает.

– Эта маленькая гадюка выдала все при первом же допросе, не пришлось применять даже банального приема с плохим и хорошим копом. Жаль, конечно, – это дядя произнес почти шепотом, так мило и нежно улыбнувшись, что я сама плотнее вжалась в своего лебедя. – Но мелькнуло в ее признаниях нечто странное, как по мне. Обида, зависть, страх потерять деньги – все понятно, все ее родное. А вот идея с кислотой и общий информационный фон, в котором мелкую душонку раскрутили до нападения... это откуда-то со стороны. Такое впечатление, что девку нашли путем долгого перебора вариантов, оценили крючок, на который ее можно подсадить, и дальше очень умело вывели на взрыв.

– То есть организовала все это не мелкая сумасшедшая пигалица?

– Именно. Мало того, ее целенаправленно натравили именно на молодого У, капая на мозги тем, что он стал причиной отстраненности и игнорирования подруги. И это возвращает нас к первому нападению на Вейшенга. Уважаемые будущие родственники, в связи с этим у меня к вам серьезный вопрос как у главы службы безопасности семьи Сюэ.

Ой ты мяу мое... точно! Я же вроде это знала, а всерьез

никогда не принимала. Наш гуляка и раздолбай-дядюшка, которого бабуля через день так точно гоняет по дому своей тростью, в семейной иерархии далеко не на последнем месте, и совсем не из-за любви грандма к младшенькому. Глава службы безопасности. Очень хороший глава. Потому хотя бы сужу, что Мейрен как-то проболталась: на отца было четыре покушения, и все их он предотвратил в зародыше.

Глава 7

Почему тогда с Кирэн просчитался? Так на нее не было покушения. Она сама справилась, увы. А вот теперь, когда случилось, дядя в момент сбросил маску легкомысленного идиота и с ходу выцепил главную нестыковку.

– Вы получили доказательства? – нахмурился отец Вейшенга.

– В процессе, – ответил ему дядя. – Сразу выпытывать из идиотки такие подробности не стали, чтобы не спугнуть. И даже возвратили ей мобильный телефон, естественно обработанный нашими специалистами. Якобы повелись на слезы и крики об адвокате и звонки родителям.

– Что приводит нас к однозначному выводу, – вступил в разговор отец. И он сейчас тоже не был похож на слегка тюфяковатого, доброго, мягкого и вечно занятого папочку, к которому я успела привыкнуть. Откуда-то взялось и железо во взгляде, и спокойная грация уверенного в своей силе хищника. – Кому настолько невыгодно объединение семьи Сюэ и старшей ветви семьи У? Нашим или вашим?

Объединение? Хм, но на Вея напали еще до нашего знакомства... так, нет, стоп! На Вея напали после свидания с Мейрен! Мало того, свидания, якобы прошедшего успешно! И сестренка тут же начала трезвонить всем о своей помолвке!

Кажется, об этом подумала не только я. Все так многозначительно переглянулись. И нахмурились.

– Но... не слишком ли это жестоко? – вмешалась мачеха. – Убить юношу только из-за помолвки. Намного безболезненнее было бы просто расстроить саму свадьбу. Молодых людей рассорить или пустить слухи об измене. Помолвки в нашей среде и по более мелким поводам расторгались. А тут наемный убийца, огнестрельное оружие, попытка убийства. Понятно же, что создаст слишком много шума, да и копать начнут тщательнее – не только сами семьи, но и власти. Перестрелка в черте города – это щелчок и по их репутации.

Все с интересом посмотрели на женщину, отчего она даже слегка смутилась:

– Я просто люблю смотреть криминальные дорамы.

– А это другой вопрос, – усмехнулся дядя, отвечая мачехе, – который логично вытекает из недавних событий: многолетней вражды наследников старшей ветви, первого ложного покушения, которым эту вражду пытались разжечь с новой силой, и самого факта того, что в семье У есть младшая ветвь, многочисленная и очень активная, претендующая на захват власти.

– То есть ваши шалят, – хмыкнул отец с презрением.

– Ну или кто-то очень активно этих «наших» подставляет. – Господин У задумчиво кивнул, но взгляд у него был... С таким взглядом обычно врагов на кусочки режут. – И пора разобраться, кто на самом деле.

– Значит, нечего тянуть, – перебила его вдруг бабушка. – Здесь и сейчас подписываем не только брачный контракт и договор о намерениях. Но и допуски к службам безопасности обеих семей. А еще набросаем предварительный план слияния тех подразделений, которые будут выделены как отдельная корпорация под управлением моей внучки и младшего У. Я звоню семейному юристу.

– А еще я бы придержала эту... как ее? – Слова вырвались сами. – Ну, эту ненормальную с кислотой. Не отпускала бы ее просто так по улицам бегать.

– Не беспокойся, булочка, она к тебе больше на сто шагов не подойдет, – поспешил утешить папа Сюэ. Даже вспомнил детское прозвище Кирэн, так хотел поддержать.

– Я не об этом, пап. Если с ней сейчас что-то случится, мы не только потеряем ниточку к кукловоду, но и получим негласное обвинение в том, что это месть с нашей стороны. Да, многие поймут и решат, что так и надо. Зато другие точно начнут болтать, мол, этим чеболям опять закон не писан, слишком много они себе позволяют и все в таком роде. Вот увидите, еще и выставят эту дуру жертвой, которую мы сами довели.

На меня уставились все. Словно впервые увидели. И страшно удивились наличию мозга между моих ушей. Потом дядя согласно кивнул:

– Расследование в любом случае будет идти минимум пару недель. Все это время можно продержать ее в психиатри-

ческом изоляторе, якобы с подозрением на шизофрению и прочие веселые болезни.

Вейшенг почему-то вздрогнул. Не стой я в его объятиях, так и не заметила бы.

– Пока ее адвокаты не докажут обратного, никто ее оттуда не выпустит. С учетом того, что наши адвокаты явно лучше, мы ее там можем и до конца жизни закрыть. Но я бы все-таки предпочел для твари тюремную камеру строгого режима...

– Кстати, нашим голубкам надо официально задокументировать повреждения. Даже несмотря на то, что на них не попала кислота. Не попала же? В смысле, вода ее вовремя смыла? – снова забеспокоилась мачеха, вспомнив детали нападения. – Только синяки и риск простуды, верно же?

– Эм... – Мы с Веем синхронно отвели взгляд. Ожог на плече предательски заныл, отчего его дико захотелось почесать.

– Пара мелких капелек. Ничего страшного. Ерунда сплошная, даже не чувствуется. В скорой пластырь наклеи, да и все.

– Аналогично, – коротко подтвердил лебедь.

– Что?!

Мама моя мяу, почему они все так громко и хором заорали? И зачем теперь-то кидаться нас раздевать и щупать?!

– Вы почему не поехали в больницу? Да вы, мелкие дурни, даже не вызвали семейного врача! Но при этом искупались в грязном пруду с птицами, нажрались, как последние свиньи,

и...

– Мам, хватит! – возмутился лебедь и попытался вырвать крыло, чтобы снова вцепиться им в меня. Куда там...

– Что «хватит»? Что «хватит», идиота ты кусок! А вдруг заражение?! А про мою будущую невестку ты подумал?! Воспаление! Гной! Гангрена! Тебе-то ладно, здоровый вон как дракон, ничего не отвалится. А ей еще детей твоих рожать! И платье носить с открытыми плечами! Шрамы украшают только мужчин!

– Где он здоровый? – возмутилась я, снова прижимаясь к Вейшенгу. Ей-богу, хоть вставай спина к спине и обороняйся на пару от родни, которой приспичило нас щупать. – Его еще кормить и кормить!

– Это уже твоя задача, – вмешалась бабушка, которая, первой дорвавшись до моего пострадавшего плеча, оценила размер пластыря, не дала никому его отодрать, спокойно отошла и уже набирала на своем смартфоне сообщение, зуб даю, что семейному доктору. – Твой жених, вот и корми хоть с утра до вечера. Но ночевать пока будешь дома!

– Все-таки решили устроить мне celibat до свадьбы? – хмыкнула я, старательно цепляясь за лебедя. Захочешь – не отдерешь. Особенно потому, что он тоже в меня вцепился, как обезьяна в родную пальму. – А как же решение о нашем совместном проживании, чтобы охранять было легче?

– Какое тебе еще совместное проживание, у тебя работы отсюда и до Австралии! – возмутилась Мейрен, которую с

самого начала катавасии оттеснили в дальний угол, не давая меня потискать. Зато теперь, когда взрослые немного успокоились, эта маленькая мегера дорвалась, схватила меня за руку и так рванула, что, вопреки моей уверенности, взяла и выдернула из теплых лебединых объятий. – Сейчас к врачу, а потом бегом к микрофону! Взялась за дело, так нечего теперь отлынивать и на всякие любви с покушениями ссылаться! Обязательства надо выполнять! Мы «Зоопарку» обещали!

А, так вот откуда лапки растут. Из бревна.

Глава 8

Вейшенг

Единственное, что я сейчас мог сделать, – это поехать вместе с Кирэн в дом семьи Сюэ. Все равно уже дал согласие на совместный стрим. Гуй бы побрал это блогерство и прочие рекламные кампании Сюэ Мейрен.

Она мне не то чтобы не нравилась. Скорее, немного... раздражала. Целеустремленность, талант и любовь к выбранному делу – хорошие качества для любого человека. И для обычного нетизена, и для того, кто готовится перенимать бизнес семьи чеболей.

Но конкретно эта девушка – оживший кошмар любого нормального мужчины. Таран, который уже летит в запертые ворота крепости, и то легче сбить с прицела. Впрочем, наверное, именно такая и требовалась Санти: бревно просто так никто с места не сдвинет. Иностранец в упор не замечал ни робкого флирта, ни аккуратных предложений от противоположного пола, полностью оправдывая свое прозвище. А эта красотка пришла и взяла то, что посчитала нужным. Если верить Рю Рому, буквально с порога встала на колени с предложением... хм, делового сотрудничества. Настолько яркий намек Санти проигнорировать не смог. Его творческая натура интуитивно поддержала этот «перформанс», сразу поставив Мейрен в выгодное положение. А уж когда выясни-

лось, что влюбленная девчонка умудряется при всем наплыве гормонов сохранять трезвые мозги и виртуозно торговаться... составлять договоры, продумывать стратегию, выдвигать смелые работающие идеи. Тут-то наш прирожденный администратор и поплыл. Как бревно в половодье. Прямым в море любви. Тьфу, о чем я вообще думаю?

В общем, из моего снов необъяснимо уютного дома мы с Кирэн добровольно отправились в клинику с перспективой оказаться перед микрофоном сразу после осмотра. А то ведь если не захочешь – на цепи притащат.

– Хм, сами повреждения небольшие, но кислота, увы, беспощадна. – Всего через час мы сидели в большом кабинете главврача дорогой частной клиники, пили чай с женишем и слушали, что нам рассказывает господин Хирохито. – Даже после использования специальных кремов останутся небольшие шрамы. И загар на рубцы тоже никогда больше не ляжет. Впрочем, если молодых людей это будет сильно беспокоить, можно сделать пересадку кожи.

– Ага, чтобы еще один шрам был в другом месте, – хмыкнула Кирэн. – И по контуру пересадки.

– Тогда советую носить закрывающие плечи платья и обязательно использовать SPF, даже если солнце спрятано за тучами, – покачал головой доктор. – Есть еще терапия...

– Разберемся. – Кирэн отмахнулась с поразительно беспечным видом.

– Тебя совсем не волнует шрам? – Лишних людей из ка-

бинета выставили. Остались только мы с моей невестой, моя мать и ее бабушка. Выбор странный, но спорить никто на удивление не стал.

– А почему он меня должен волновать? Там четыре сантиметра от силы, ну пять. Без очков и не разглядеть.

– Шрамы на теле девушки считаются ужасным недостатком. Не всякий мужчина согласится... – начала было моя мать.

– Серьезно? Из-за вот этой мелочи? Тогда он не мужчина вовсе, а фетишист какой-то. Пусть купит себе резиновую куклу, она по определению во всех местах гладкая, – фыркнула нахалка и прищурилась в мою сторону. – А мне беспокоиться не о чем. Мой мужчина резиной не увлекается.

Странно даже, почему все закашлялись и смутились после такого заявления? М-да. Кирэн – на редкость... непосредственное в своих реакциях существо. Чем иногда сильно напоминает Ян Риту. Но ощущения от ее подколов все равно более, хм, теплые? Резиной я не увлекаюсь. Ну-ну. Ей-то откуда об этом знать, а? Угадала? Женская интуиция? Просто непревзойденное великолепное нахальство? Или... все-таки...

– Не увлекается ничем таким этот мужчина. Особенно когда у него самого шрамов достаточно, – хмыкнул я, поправляя воротник рубашки. Ожог на левом плече смазали какой-то медицинской мазью с лидокаином. Потому он медленно переставал гореть и зудеть, а значит, и волновать. В

одном я с Кирэн был согласен полностью: как может такая мелочь что-то решать в отношениях мужчины и женщины?

Как только все родственники убедились, что температуры у нас нет, уши не отваливаются и хвост не отрос, нас отправили на очередную неприятную, но нужную каторгу. То есть на стрим.

Жаль, что не к Мяо в кафе, там было бы легче, но... увы. Коллаборация с пушистыми актерами была назначена только на послезавтра. И пройдет она уже без моего участия, достаточно будет ажиотажа от парней из «Зоопарка».

Когда я об этом заикнулся, Сюэ Мейрен очень нездорово оживилась. А Кирэн начала хихикать, уткнувшись мне в рубашку. Я почувствовал, что чего-то совершенно не понимаю. Но ладно, не сказать, чтобы мне было обидно. Тем более меня еще крепче обняли в качестве компенсации за будущие «страдания».

Думаю, вытерплю. И глупые разговоры, и трансляцию. В дороге Кирэн меня успокоила тем, что даже говорить ничего особенно не надо. Достаточно сидеть в кадре, а весь огонь и болтовню она берет на себя.

Правда, я согласился не без выгоды для себя. Буду сидеть в качестве красивой вазы. Молча. Но чертовка будет сидеть у меня на коленях. В конце концов, должен же я поиметь с этого непотребства хоть что-то приятное?! Заодно безоговорочно обозначить: это мое. Полностью мое. Навсегда мое. Однозначно мое!

Что ж, я знал, что Кирэн популярный блогер. Но не ожидал такого ажиотажа сразу с первых же кадров. Даже потирающая ладони Сюэ Мейрен, кажется, не ожидала, что этот стрим начнется сразу с трех миллионов подключившихся нетизенов. И их число будет расти в геометрической прогрессии с каждой минутой эфира.

У меня в ушах зазвенело от уведомлений. Впрочем, звук девушки тут же отключили. Но недоуменные всплывающие сообщения на экране не заканчивались.

«О боже, кто это?!»

«Ни фига себе декорации. О_o!»

«ААААА! Мужчиииина! Откуда там мужчина?!»

«Почему она, а не я? Неужели спасла страну в прошлой жизни?!»

«Я тоже хочу такое кресло! Плачу в долларах!»

Впрочем, имелись и такие, которые явно были в курсе нашей истории:

«Он выглядит даже лучше, чем на том видео из озера!»

«Цзе, бери не глядя! Бери! Хватай и тащи в храм сейчас же!»

«Ну да, после того как он закрывал цзе собой от кислотной атаки, а потом целовал в озере с лебедями, остается только храм. Если и эта история не закончится свадьбой и тремя детьми, я официально признаю, что жизнь тлен. Т_т»

«Пф-ф-ф, мне вот не верится в сказку. Наверняка все подстроено, а этому парню заплатили!»

«Анон, ты debil?! Кому заплатили, сыну семьи У?! Хотя иногда вылезай из своей скорлупы и смотри новости! Не узнать его – это умудриться надо!»

«Крис, никого не слушай! Целуй! Хочу поцелуй на бис!»

«Крис! Поцелуй на бис!»

«Ха, отличный слоган!»

– Народ, ведите себя прилично, – нахмурилась Кирэн, когда дежурные приветствия были произнесены, а поток глупостей с экрана грозил уже выплеснуться в комнату. – Как вам не стыдно? Я привела своего гэ-гэ, чтобы вас познакомиться, показать ему, какие у меня хорошие друзья, а вы? Что о вас подумает мой будущий муж?

«Будущий муж?!?!?!?»

«МУЖ?!»

«Ха-ха! Прилично! Сама на коленочках, а мы прилично должны! Что за несправедливость!»

«Ну, с мужем, наверное, можно. Но кажется, я подавилась собачьим кормом».

«Да, нас насильно кормят кормом для одиноких собак! Крис, ты так жестока!»

«ААААААА! Заткнитесь, придурки, я согласна есть этот корм мешками! Дайте еще! Они такие лапочки!»

«А почему он молчит?»

«Действительно, хоть бы поздоровался! Такой высокомерный...»

«Да пусть молчит, красивый парень может даже не утруж-

даться словами, его лица достаточно!»

“Я купила акции компании У и компании Сюэ на все отложенные деньги. Я успела сделать это вчера, представляете?! Мои вложения уже подросли почти на десять процентов!»

Стоп. Подросли? После такого публичного скандала? На сколько процентов?! Будда, мне срочно нужно в офис посмотреть данные аналитиков!

Но... но я не могу бросить Кирэн и уйти. Что мне важнее: семейное дело или эта девушка, в конце концов?

Должно быть важнее дело. Такова наша натура, благодаря которой мы поколениями накапливали нынешнее состояние. Но... Но.

Ладно, сидим и не дергаемся. А возможно, и вовсе совмещаем нужное с полезным. Что там сказали про мою невоспитанность? Действительно, не стоит оставлять у зрителей неприятное впечатление. Не хотелось бы, чтобы рост акций закончился. А потому:

– Добрый день, господа. Я впечатлен вашей осведомленностью. И благодарен за доверие к нашей компании.

Глава 9

Кирэн

– Может, ты прямо тут ляжешь и поспишь? – Я озабоченно прислонила лебедя к стеночке и потянулась потрогать его лоб. – Бедный мой пернатый защитник.

– Не преувеличивай, Кирэн. Я часто проводил собрания директоров и инвесторов. И поверь, несмотря на пафосное название, эти люди тоже умеют создавать изрядный хаос на совещаниях. Впрочем, да. Не ожидал, что молодежные онлайн-трансляции – это настолько утомительно. Инвесторов хотя бы не более пары десятков, и они не просят тебя надеть кошачьи уши или спеть им пошлую колыбельную, – устало вздохнул Вейшенг.

Но растекаться по стенке отказался, наоборот, вполне уверенно притянул меня к себе и... поцеловал. Да так, что у меня мгновенно исчезли все «пожалельные» мысли. Этот лебедь еще кого хочешь на крыльях унесет, гусь такой!

Хорошо что Мейрен после окончания трехчасового стрима убежала. А еще лучше, что убежала она недалеко, иначе я уж не знаю, чем бы наши гуси-лебеди закончились. Возможно, что и беременностью, потому что презервативов я в комнате не держу, а соблазн взял и пришел!

И даже без особого сопротивления упал на мою кровать. Пока мы целовались лежа, понятное дело, смотрел только на

меня, а вот когда вернувшаяся очень вовремя сестра принялась отчаянно кашлять у двери, поневоле оторвался. И заметил потолочную роспись.

– Кхм... оригинально.

– Красиво, да? – Я без особого смущения перекатилась с Вейшенга вбок и прилегла рядом на одеяло. – Просыпаешься – и перед глазами сразу приятная картинка.

– Вряд ли я способен оценить красоту другого мужчины.

– А ты оценивай не парня, а, к примеру, композицию. Цветовое решение. Качество живописи. Правда же, вроде стилизованный, а смотрится как живой?

– Снимешь? – Вей не стал отвечать на мою подколку, всем видом транслируя в пространство недовольство.

– Лучше перерисовать, – предложила я, скосившись на дверь, где все еще стояла сусликом застывшая сестрица. – Зачем мне чужое бревно, если теперь у меня свой лебедь есть?

– Хорошо. Так меня устроит, – совершенно серьезно кивнул Вейшенг. – Сейчас позировать?

– О-о-о! – оценила я. Настолько оценила, что забыла про усталость. Да, по три часа я еще стримы не вела, максимум минут по сорок, по часу. Тоже утомительно на самом деле, но не настолько. А тут как смену у мартена отпахала. Но когда предлагают такое... разве можно думать об усталости? – М-м-м! Давай я сделаю референсы? Обнаженный принц-лебедь, чуть прикрытый простыней...

– Ты хочешь нарисовать меня на потолке обнаженного? – Кажется, я снова сломала птичку.

– Прикрытым простынкой, – уточнила, едва сдерживая смех. – В стратегических местах! Все же в мою спальню другие люди заходят, нечего им любоваться на то, что принадлежит только мне.

– Кроме твоей сестры. И семьи. И слуг. Никто не заходит, – хмыкнул он.

– Ну вот им и простынки хватит. Они и так знают, что ты красивый. А любоваться тобой, едва открыв глаза, имею право только я.

– Тогда, возможно, нам просто стоит всегда спать в одной постели. Зачем тебе мазня на потолке, если есть живой я?

– Кха! – возмущенно и нарочито громко сказала Мейрен, которой надоело изображать стойку суслика. Она подошла к кровати, нависла над нами и уперла руки в боки: – Ты сначала женись! А потом уже будешь намекать на совместные ночи. Моя цзе себя не на помойке нашла.

– Твоя цзе сейчас кого-то покусает, – недовольно скривилась я. – Чего тебе надо, мелкая? Изыди! Дай мне хоть пару минут отдохнуть об своего жениха, как белому человеку!

– Ты вроде говоришь вполне грамотно, но так своеобразно, – заметил Вейшенг, даже не пытаясь рыпаться и вырываться, раз уж мне приспичило снова изобразить на нем хватку осьминога.

– Я еще и мяукать могу. Тихонько и мило, если мне все

нравится, или громко и противно, когда меня достали! – последнее было сказано для Мейрен, которую я попыталась пнуть пяткой, чтоб не лезла. Жаль, промазала. Сестренка у меня шустрая и умная, быстро усваивает новое. Вот и наловчилась уворачиваться.

– Хватит разлеживаться. – Противная девчонка и не думала уходить. – Если вы забыли, то напоминаю: всего этажом ниже сидят два семейства и ждут, когда вы спуститесь к ним.

– Зачем?! – поразила я. – Что им еще от нас прямо сейчас надо?! Мы проснулись уже уставшими, потом тяжелый разговор, врач, да еще и этот стрим на несколько часов. Вставать мы не хотим. Не хотим же? – Я посмотрела на Вея, и он утвердительно кивнул.

– Да ты не понимаешь, что ли?!

– Не-а... – Я демонстративно уткнулась в чужую шею, очередной раз обхватывая Вейшенга, как некогда дакимакуру с бревном.

– Кристи... – вдруг тихо попросил подозрительно обмякший подо мной лебедь. Пока я с сестрой цапалась и обещала отругать ее по-кошачьи, как-то пропустила этот нюанс. – Крис... скажи «мяу». Пожалуйста.

– Э?! – Кажется, мы с Мейрен одинаково офигели.

Но результат у этого офигения вышел разный. Мейрен с большими глазами развернулась на месте и пулей вылетела за дверь. Я же приподнялась на локтях и принялась изучать лебединый клюв на предмет поломки. Потому что а чего он?!

– Кристи, пожалуйста.

– Ну... слушай, я вот так по заказу не могу, оно должно само!

– Да? Логично. Хорошо... я подожду.

– Кстати, с чего вдруг ты решил называть меня по никнейму? – слегка нахмурилась я.

– А с каких пор ты стала на него так машинально откликаться? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ладно, замнем пока. – Не знаю отчего, но такие вопросы заставляли чувствовать себя неудобно. – К нашим-то пойдем или, раз мелкая макака сама отцепилась, валяемся дальше?

– А я все равно встать пока не смогу, – пожал плечами этот ирод и уставился в потолок невинными глазами.

– Как?! – Меня от таких новостей над кроватью пружиной подбросило. – Почему?! Тебе плохо?! Где болит?!

– Там, где ты мне сейчас чуть коленом не заехала, – закричал он, как старый дед, и медленно согнул ноги в коленях. – Не прыгай так больше. Ничего у меня не болит. Просто ног почти не чувствую после нескольких часов сидения в одной позе в качестве чужого кресла. Ты еще очень чувствительно подпрыгивала, когда слишком эмоционально реагировала на некоторые комментарии. Мое тело так и не определилось, возбуждаться ему или пищать от перенапряжения.

– Есть меньше не стану, даже не проси. – Я почти сразу успокоилась. Если лебедь вредничает и ворчит, значит, здоров. Просто ему лень вставать. Более чем уважительная при-

чина.

– Меньше и не надо... Ой.

– А, поняла. Тираннозавр в желудке проснулся. Так, если он договорится со своими ногами в течение пяти минут, мы полным комплектом через черный ход сползаем на кухню, и нас никто не заметит, пока котлетами не запахнет! Слушай, а может, массаж?

– Не надо массаж! – неожиданно подскочил Вейшенг. – Иначе я за себя не ручаюсь!

Ха! Подумаешь, по бедру погладила. По внутренней стороне. И ничего такого неприличного я в виду не имела! Почти. Чувствую себя коалой, который никак не способен отлипнуть от родного эвкалипта. Никогда не думала, что буду настолько жаждать не отходить от кого-то!

Глава 10

Вейшенг

Нет, я не собираюсь участвовать ни в каких коллаборациях. Тем более с «Зоопарком». При всем том, что парней я хорошо знаю и к каждому в отдельности испытываю если не симпатию, то уважение за редкую работоспособность и талант... но сам факт подобных взаимодействий может не лучшим образом сказаться на моей карьере. Большинство инвесторов и партнеров нашего холдинга достаточно взрослые люди, и их могут возмутить подобные «кривляния на публику». Даже участие в стриме могут поставить в укор, не то что валяние дурака с котами и айдолами перед широкой публикой. Раз нашел время на такие глупости, то почему еще не вернулся на должность? Даже я бы задал подобный вопрос. Хотя я-то как раз вернулся. Почти. Надо запомнить аргумент для мамы, чтобы отбиваться, когда она снова заведет песню про бедного больного мальчика и слишком тяжелую работу.

А что касается котокафе и «Зоопарка» – плюсуем личный компонент. Какими бы прекрасными и добрыми людьми парни ни были в обычной жизни, все равно перед фанатами они – клишированный сиропный цветник из слишком красивых кукол. И мне не нравится, что прямо в центр этой клумбы собираются воткнуть мою невесту. Мою! Женщину! В логово котов и мужчин, одно появление которых застав-

ляет лучшую половину человечества давиться слюнями. Как после этого уважать самого себя?

Если я начну в одном кадре с ними давить в себе здоровые мужские инстинкты, мне в ту же секунду наденут зеленую шляпу*, да не одну, а сразу штук семь. И весь фандом наполнится шуточками про уксус*, который я пью.

У меня и так голова кругом, чтобы еще об этом переживать. Я окончательно запутался, на каком я свете. Где бывшая шизофрения, а где нынешнее сумасшествие. Где Кирэн, а где... Кристи.

Да если бы она хотя бы не откликалась машинально на это имя! Как будто привыкла, как будто... как будто мне мало совпадений, чтобы окончательно рехнуться!

Я же не идиот и потому еще раз тщательно сопоставил все факты. Во-первых, как показало расследование, Кирэн вышла из комы ровно в тот день, когда Кристи исчезла из моей головы. А еще слуги семьи Сюэ даже особо не скрывают, что одна из юных хозяек поменялась не только внешне, но и в привычках. И просто болтают, и вовне эти сплетни несут.

Это надо будет пресечь, позже обсужу этот нюанс с главой семьи Сюэ. Хотя что там обсуждать, если ее сестра, бабка и прочие родственники открыто говорят, что Кирэн стала буквально другим человеком.

Но как еще можно проверить мои подозрения? Сама она ни словом, ни намеком не дает понять, что помнит о наших отношениях. Будто и не было ничего. Будто стерлось...

Стоп. Стерлось?

Кирэн так-то открыто говорит о своей амнезии. А что именно она забыла? Прошлую жизнь в семье Сюэ или прошлую жизнь со мной?! Или в принципе – все сразу? Мой кабинет на крыше она точно изучала так, будто видит его впервые.

Кристи ведь умерла. Я четко это почувствовал тогда, когда валялся на грязном асфальте и безмолвно орал в пустоту, пытаясь ее не отпустить. Может ли такая «духовная» смерть забрать воспоминания? По идее, даже должна, если верить в реинкарнацию. Человек приходит в новую жизнь чистым листом, оставив в реке забвения груз из прежних привязанностей и боли.

Но тогда почему в моей голове Кристи помнила прошлую жизнь где-то в другой стране, а совсем не жизнь Сюэ Кирэн? Говорила, что русская. И что там она тоже умерла. Или нет? Своей смерти она вроде не помнила.

Будда! Я снова ощутил, как возвращается ненавистная мигрень. Хорошо, что из поместья Сюэ мы поехали в поместье родителей, а не ко мне. Я вдруг понял, что не могу там оставаться в одиночестве. Не могу, и все. Мне нужна Кирэн, чтобы войти в свою квартиру и чувствовать, что это именно дом, а не склеп.

Увы, Кирэн мне забрать не дали. Особенно отличилась Мейрен. Мои аргументы были очень убедительны, настолько, что даже старая бабушка Сюэ почти сдалась. А уж как ее

впечатлил вид внуков, которые уминали на кухне котлеты, сидя на одном стуле. Точнее, я на стуле, Кирэн снова у меня на коленях.

Но эта мелкая скандалистка разоралась, как натуральная гарпия. Ее Кирэн так и обозвала, смешно прикрывая моими ладонями собственные уши.

Увы, ее сестре на наше негодование было наплевать с Токийской башни.

Потому что «после всех этих покушений, стримов и прочего безобразия нормальному человеку, недавно из комы вышедшему, вообще-то, надо спать в кровати, а не обниматься тут со всякими». Пусть даже женихами. Женихи от синяков под глазами не помогают. Будь они хоть золотые, хоть бриллиантовые в крапинку.

Я устало прислонился лбом к тонированному и бронированному стеклу машины. Настоящий танк в виде крупного внедорожника, заказанный отцом еще после первого покушения. И пристегиваться заставляют... даже на заднем сиденье. Это еще сильнее нагоняет тоску.

По правде говоря, Мейрен была права. Если меня оставить наедине с Кирэн и кроватью, спать-то, может, мы и будем. Но не сразу. И недолго. Хм... Чувствую себя кроликом, у которого весеннее обострение. Впрочем, Кристи, видимо, от меня недалеко ушла. То есть Кирэн. Или все же Кристи?

Рехнуться можно, к шаману не ходи. Хм? А что, хуже уже не будет. Мать вон как раз собирается. Надо взять у нее кон-

такты. Но уже завтра. Как раз пока Кирэн будет занята в ко-токафе, я и к шаману успею, и в офис. Будем разбираться с акциями компании.

Что значит рост на десять процентов за календарные сутки? Большие возможности? Именно. Но еще и большую опасность. Если этот процесс вовремя не направить в нужное русло. А кто его сейчас направляет, если отец и Линьяо водят вокруг меня хороводы, потакая гиперопеке и паранойе матери? То-то и оно.

Поэтому пусть мама остается в поместье под присмотром Юлань, а мы с главой семьи У и первым наследником отправимся в офис. Контролировать и направлять.

Слава Будде, когда я уже дома изложил этот план, никто даже не стал спорить. Но больше всего меня удивило, что ни отец, ни Линьяо даже не поменялись в лице, когда я упомянул визит к шаману. А мать и вовсе обрадовалась, сообщая о том, что ее знакомая мудан давно ждет меня к себе в гости. И точно примет завтра, хотя обычно к ней нужно минимум за месяц записываться.

Уже тогда меня это должно было насторожить, да?

* «Надеть зеленую шляпу» – это как наше «обзавестись рогами». А «пить уксус» – значит ревновать.

Глава 11

Жилище старой шаманки было очень колоритным. Не храм, конечно, но добротный двухэтажный деревянный коттедж, который буквально кричал о том, что тут происходят необычные таинства. Ну или торгуют барахлом для любителей эзотерики.

Задрапированные яркой алой тканью стены, деревянные флейты и барабаны, огромное количество каких-то кукол, амулетов, золотых и нефритовых статуэток. Целых три стенда для благовоний, причем во всех трех сейчас тлели ароматические палочки. Естественно, амбре на входе стояло такое, что будет неудивительно, если у кого-то из посетителей начнутся галлюцинации.

А еще около небольшой статуи Будды стояло огромное количество подношений. Настолько много, что все эти фрукты, бутылки sake, пачки сигарет и прочие вещи занимали практически половину комнаты.

– Это та самая мудан, что предсказала тебе Льва и Дракона? – Пока мы сюда ехали, я сто раз пожалел о своем порыве. Но отступать было уже поздно. – А я посмел родиться Девой, недостойной покорить небеса, и разочаровал всех вокруг?

– Глупости не говори. – Мама шлепнула меня по плечу и сердито поджала губы. – Конечно, это другая мудан. Настоящая. С той шарлатанкой я сразу перестала советоваться!

– Понятно, – хмыкнул я. – Она тебя тоже разочаровала.

– Уши надеру, – неожиданно и совершенно без шуток пообещала мать. – Мой ребенок для меня лучше всех. И никакая мушкетерша не убедит меня в обратном. Не смей даже думать о том, что я в тебе разочарована!

Я только вздохнул. Да... так странно. Все изменилось после того, как ко мне пришла Кристи. И мама – больше всех. Причем без всякой магии, шаманства и прочих глупостей. Просто я сам вдруг повзрослел и увидел в ней не... не разочарованную женщину, капризную и вечно недовольную, а мать, которая боится, волнуется и защищает. Не только себя, но и меня тоже. В меру своих мыслей и суждений.

Я изменился. И сразу за этим поменялось все вокруг, включая родителей.

– Можно не помнить прошлое, но помнить позапрошрое, – с порога огорошила меня странная дама, одетая, накрашенная и причесанная так, чтобы сразу было понятно: она не обычный человек. Яркие красно-сине-розовые традиционные одежды. Настолько яркие, что глаза режет. И высокая шляпа, украшенная цветами.

В другое время я бы мысленно фыркнул: дешевая клоунада. Причем в прямом смысле дешевая – женщина будто вывалила на себя комод ярких тряпок, толком не сочетающихся. Понятно, что шаман должен выглядеть как шаман, чтобы легковверные богатенькие клиенты не сомневались и платили.

Но после ее первой фразы я напрягся. Скепсиса меньше не стало, просто... слишком много совпадений. Шизофрения, Кристи, покушение, Кирэн, снова покушение, Кристи...

Если бы мудан назвала хоть что-то из этого списка прямо своим именем, весь мой скепсис тут же улетучился бы. Но пока... непонятная фраза неизвестно о чем. Как всегда у шаманов и прочих аферистов, чьи предсказания можно вывернуть и так, и эдак, и тридцать третьим образом. И постфактум подогнать под любое событие.

– А ты хочешь, чтобы помнила все, верно?

– Что помнила? Кто помнил? – Играть в шарады мне не нравилось никогда. А с этой теткой тем более, особенно когда она мягко выдворила мать куда-то в боковой дворик с наказом помолиться о здоровье семьи. А с мальчиком, мол, надо разговаривать наедине, иначе духи разгневаются и сбросят вызов. Откуда мне знать, что именно моя мама уже успела ей рассказать? Более чем уверен, что эта «шаманка» не раз устраивала ей сеансы супердорогой психотерапии, так что не удивлюсь, если она даже моих котов знает поименно.

– Душа далекого мира. Так вышло, что в этом мире не было тебе пары. Поэтому ты и спал, воспринимая все вокруг как холодный сон. И чтобы тебя пробудить, ей пришлось умереть дважды.

Чего?! Мама точно ничего не могла сказать ей про «душу из далекого мира».

– Твое желание верное. Потому что если она не вспомнит,

то надолго не задержится.

Или же эта мудан настолько искусна в придумывании мистических историй. Ведь к ее словам легко можно приплести ситуацию с Кирэн и ее потерей памяти, о которой не то что моя семья – вся Объединенная Азия знает благодаря стрипам. А про мою отчужденность матушка точно ей жаловалась. Вот и натягивает сову на глобус.

– Что значит «не задержится»?! – Да демоны ее дери, эту старую мымру в дурацкой шляпе! О чем она говорит?! Мне это не нравится!

– То и значит. Душа пойдет дальше, ждать тебя за гранью, а ты... снова уснешь. Впрочем, ждать ей недолго придется, – проямлила она словно про себя. – Тоже хороший исход. Относительно. Некоторым и такого не дано.

– Я не хочу, чтобы она уходила. – Выдавить эти слова сквозь стиснутые зубы оказалось неожиданно трудно.

– Тогда заставь ее вспомнить обе жизни и одну нежизнь. Одну жизнь она и так помнит, но надо помнить обе.

– Это как?!

– Не знаю. Духи говорят – ты должен сам догадаться.

– Как я могу догадаться, если даже не понимаю, что такое две жизни и нежизнь?!

– Иногда душа приходит в мир слишком рано. Она еще слаба, не вызрела, как семя внутри плода. И тогда она живет словно глупая птичка, почти не осознавая себя. Такие люди до старости остаются детьми.

– Семя? Плод?– Я окончательно запутался. – Вы что, хотите, чтобы она побыстрее родила? – Ну матушка, ну даст. Такая многоходовка ради внуков! Заставить Кирэн все вспомнить и для это «приземлить» ее бытовыми проблемами!

Шаманка меня даже не слушала, она продолжала монотонно рассказывать:

– Они могут быть умны, но не умеют применять свой ум. Могут любить, но не умеют эту любовь проявлять. Они наполовину здесь, а наполовину еще там. И кажутся слишком странными... отталкивают людей, прячутся от них. Такая душа не могла стать тебе парой. Никому не могла. Поэтому она ушла, чтобы созреть и многому научиться. А когда пришло время, она вернулась. Но это сложно... поэтому душа опять вернулась не полностью. И если она не вспомнит все уроки, то опять уйдет.

– Всё? – устало уточнил я. Голова шла кругом, то ли от навязчивого тяжелого запаха благовоний, то ли от целой горы слов, высыпавшейся на мою голову.

– Сделай так, чтобы она вспомнила обе жизни и нежизнь. Тогда она останется с тобой.

– Еще раз. Как – так? Ах, точно, самому угадать. – Я потер переносицу. – Духи сказали.

– Это только тебе решать, дракон. Это твоя родственная душа, твоя пара.

Выдав это очень умное заявление, шаманка неожиданно

закатила глаза и осела, чуть не клюнув носом в низенький столик между нами.

То есть мать заплатила годовой бюджет мелкой компании, чтобы мне сказали «решай и придумывай сам». Великолепно. Что, гуй вас побери, значит «две жизни и нежизнь»?! Какая еще душа-птичка? Что мне вообще дает эта информация? Куда и как ее применять?

И если... если я вдруг решу принять эту муть всерьез... если Кирэн и есть Кристи... так. Надо все обдумать, разложить по полочкам и понять логику.

Глава 12

Кирэн

– Дурдом. С ушками, – прокомментировала я.

И даже бровью не повела, когда на меня дружно зашипели сразу с нескольких сторон. Со стороны Мейрен, со стороны стаффа группы и со стороны котов, среди которых далеко не все были рады нашествию. А еще на некоторых, наиболее спокойных и флегматичных, тоже надели ободки. Да-да, с ушками! Четырехухие коты. Боже, за что?

– Трансляция уже идет! – Шипение сестрицы сменилось тихим рыком.

– И что? – Я пожалала плечами и, проходя мимо, слегка дернула за ярко-красный вихор на макушке Феникса. Очень уж соблазнительно он торчал, прямо как вопросительный знак.

– Эй! – возмутился «один из самых красивых айдалов поколения».

– Сам такой. А кто меня за косичку дергал полчаса назад? Вот и получай страшную мстю!

– Мстительная какая, – пробухтел красноволосый, продолжая обнимать огромного и очень пушистого перса-экзота. – Вот мы тебя поцарапаем! Правда, Пушочек?

И они с котом дружно вздохнули под шквал звоночков, мультяшных вскриков, не менее мультяшного мяуканья и прочих звуков, которыми обозначались реакции зрителей в

общем чате.

– Прошу вас не прикасаться к юношам во время трансляции. Вам же не хочется заполучить себе еще несколько агрессивных сталкеров из их сасэнов? – сказал настоящий шпионский микрофон в ухе. Этакая микротаблетка, которую я долго не хотела запихивать – а вдруг эта приبلуда размером с четверть ногтя так и останется внутри? Парням из стаффа пришлось прямо на себе показывать, что обратно достать его можно очень легко при помощи специального магнитика.

Я пожала плечами и стала дальше пробираться через мохнато-айдолные дебри к своему рабочему месту, возле которого почти что в обмороке сидела Мяо.

На самом деле, строгий голос в наушнике был и прав, и не прав одновременно. В «обычной жизни» во время обычной трансляции девушкам действительно лучше айдов не трогать, потому что фандом страшно ревнив.

В нашем же случае есть одно большое но. Вот уже полчаса как чат разрывается от писка, визга и донатов на тему «Цзе, обними от нас Феникса!» или «Цзе, потискай от нашего имени нашего маленького лапочку Мо Юя!», а то и «Цзе, сними с Сан Бо футболку! Мы хотим кубики!».

И я обреченно понимала, что тискать придется, даже если мне не очень-то и хотелось. Публика требует хлеба и зрелищ!

А в ухе бухтел какой-то строгий редактор, которому еще не успели передать новые указания. Но не спорить же с ним? К тому же я далеко не все «заказы» буду выполнять. Напри-

мер, ничего ни с кого снимать точно не собираюсь.

А вообще, интересно получилось. Причем само собой. Фандом «Зоопарка» как начал называть меня «цзе», так и привык. И не только называть, но и... м-м-м... как бы... короче, я тут всем старшая сестра, а вовсе не девушка, в которую может влюбиться обожаемый миллионами айдол. Самое смешное, что это отношение подхватили сами парни! Они тоже называли меня «цзе» и обращались фамильярно, как с давним членом семьи.

Возможно (и скорее всего), тут главную роль сыграл Вейшенг. После скандала, обвиняющего меня в том, что я увела жениха у младшей, везде вышли официальные заявления двух семей о якобы нашей давней помолвке. А после озера с лебедями и поцелуями, закрепленного вчерашним совместным стримом, никто не смог усомниться в чувствах между нами. Так что даже для не состоящих в официальном фандоме поклонников «Зоопарка» я резко стала «безопасной цзе», а не «что за тварь рядом с нашими сыночками?».

– Котенок, прекрати закатывать глазки и вообще держи хвост пистолетом! – Я наконец добралась до Мяо и первым делом принялась приводить ее в чувство. – Смотри, уже пять миллионов зрителей!

– Сколько?! А-ах...

М-да. Это я, похоже, неправильно начала мотивацию. Несчастный котенок едва в обморок не отбыл, причем с явным намерением остаться там подольше. Пока весь дурдом

не закончится!

Пришлось даже ущипнуть незаметно.

– Так, а ну-ка, в одну лапку валерьянку, в другую котика. Да не котика валерьянку, а тебе!

«Цзе, где ты нашла такую милую девочку? Она сама похожа на котика!»

«Ну, не красотка, конечно. В индустрии такую разве что на третьи роли и в массовку. Зато рядом с нашими мальчиками ей безопасно».

«Не модель, зато миленькая! Я думаю, хозяйка котокафе такая и должна быть, чтобы добрая и чем-то похожая на своих подопечных!»

«И правда похожа!»

«Мяу!»

Так, это что за коллективная шизофрения теперь у меня в голове образовалась? Точнее, в ухе. А ну, цыц! Я уже путаюсь, что из чата фандома озвучено, а что сам зоопарковский стафф комментирует.

– Это новое котокафе нашей знакомой. Она безумно любит животных и потому обустроила это место, где котики из приюта могут насладиться человеческим обществом. Да-да, именно так, а не наоборот. Кошки здесь сами выбирают, с кем играть или спать, брать их на руки против воли запрещено. Как и будить спящих пушистых. Любого из них можно забрать к себе домой, но только в том случае, если вы этому котика приглянетесь, – вещал Ли Лео, поглядывая

на устроившегося на его коленях флегматичного одноглазого сфинкса, спасенного с помойки. Параллельно он аккуратно разливал всем чай из традиционного керамического заварника. Смотрелось забавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.